

Рожденный в рубашке Михаил Матюшин

1924-1994

К 100-летию со дня рождения

Приморский писатель Михаил Ильич Матюшин родился в Енисейской Сибири в деревне Коха (Красноярский край) в Михайлов день 21 ноября 1924 года, так рассказала в н у к а м б а б у ш к а Д у с я , м а т ь Михаила Ильича Матюшина, дочь, между прочим, ссыльного поляка. Семья же, со слов сына писателя Владимира «привычно» отмечала его рождение 1 января. Родители Михаила Ильича рано разошлись, поделив детей. Дочь Анна уехала с матерью Евдокией Францевной, младший Миша до 15 лет воспитывался отцом Ильей Дмитриевичем и мачехой. Семья колесила *«по Восточной Сибири и Дальнему Востоку, Крыму и Кавказу»*. Илья Дмитриевич был бойким незаурядным человеком, *«плясун и балагур, очень смуглый, он походил на сильного коня»*.

Чтобы прокормиться, ему пришлось поработать старателем, шахтером, чернорабочим, слесарем, председателем колхоза. Михаил сменил до десятка школ. Любознательный, читающий (*«много и без разбора при свете луны»*) подросток, нежный и романтичный мечтатель и выдумщик (о, недаром через много лет возникнет Ангуония!), отличный рисовальщик, неровно учившийся второкурсник (поэтому закончил 9 классов в 18 лет) сумел вырастить из себя образованного интересного интеллигентного человека, профессионального писателя. В 1939 году семья отца обрелась в Читинской области на железнодорожной станции Холбон. Отношения с недоброй мачехой были настолько плохими, что подросток, собрав в узелок нехитрое мальчишечье добро, сбежал из дома. *«С тех пор я не видел своего отца. Он был убит в 1944 на фронте...»*, – напишет Михаил Ильич в автобиографии. С этой застарелой, глубоко спрятанной болью пройдет писатель по жизни, потому что повиниться, простить друг друга будет уже нельзя. В 1943-м отца призвали в армию, воевал он геройски, заслужил медаль «За отвагу», 6 ноября 1944 г. Илья Дмитриевич Матюшин погиб у деревни Вайнеде в Латвии. Тело его положили в братскую могилу, похоронку получила жена, Матюшина Ефросинья Федоровна, проживавшая на станции Холбон Читинской области, откуда 15-летний отрок Михаил сбежал в 1939-м...

Михаил искал мать, оставившую его семи лет, он знал, что живет она во Владивостоке. Он смутно помнил ее облик и знал имя: Слюзова Евдокия Францевна. Мальчик долго беспризорничал, ну а, в общем, везло ему как-то с добрыми людьми. В повести «Васька Жук», Михаил Ильич напишет: *«Имея за плечами огромный опыт борьбы с беспризорностью периода гражданской войны, интервенции и разрухи, государство приняло все меры, чтобы не дать разлиться волне беспризорничества и сейчас, в послевоенные годы...»*. И: *«Я крепко уверовал в то, что у нас не дадут пропасть человеку...»*.

Нашлась мать. Миша поступил в школу, жил с матерью сначала во Владивостоке, потом в Петропавловске-Камчатском, перед войной перебрались в Тернейский район. Думается, прелестные его рассказы для детей (из «Ледяной ловушки») навеяны камчатской жизнью. *«И никогда я никому не поверю, что в джунглях или, скажем, на Мадагаскаре интереснее, чем на Камчатке»*. Тайны, загадки будоражили мальчишечье воображение, он забрасывал себя в далекое прошлое *«к людям, которые стягивали волосы на макушке в пучок и влетали в него хвост леопарда»* и уносился с ними в *«век справедливости вселенной»*. Подросток без конца мог пересматривать «Чапаева» и «Щорса», это были его самые любимые фильмы, и он очень жалел, что родился слишком поздно и не мог летать на боевой тачанке рядом с легендарным Чапаем. Михаил знал всех полярных летчиков, ставших Героями Советского Союза: Водопьянова, Леваневского, Ляпидевского, Молокова, Слепнева и сам хотел стать героем (и немедленно). Учиться ему всегда нравилось, правда, не давалась математика, но какими желанными были уроки литературы! Он был книголюб, наш мальчик (в библиотеку впервые записал отец и это стало событием в его жизни!), вслед за любимыми героями Жюль Верна Михаил мечтал о приключениях, полетать на воздушном шаре, отправиться в путешествие на корабле капитана Немо или как юный Дик Сэнд в 15 лет командовать кораблем.

Покомандовать кораблем не довелось. Но, отдать Военно-морскому флоту 6 лучших лет жизни пришлось. Военная служба началась в 1942 году. Из перечня призывников следует, что Матюшин Михаил Ильич, 1924 года рождения, проживающий в с. Великая Кема Тернейского района, был призван в армию 12 октября 1942 г. Он отучился в Каспийской Краснознаменной флотилии в школе радистов, в группе специалистов СКС, но вскоре был переведен на Тихоокеанский флот. Корабль, на котором служил Михаил Ильич в военных действиях не участвовал, сын писателя смог вспомнить про службу отца только то, что *«они плели противолодочные сети»*. Можно предположить, что это был боевой надводный корабль, *«предназначенный для постановки сетевых заграждений у входов в военные*

порты, рейды, маневренные пункты базирования для предотвращения проникновения в них подводных лодок, торпедных катеров и подводных диверсантов противника. Сетевые заграждения представляют собой полотнища стальных сетей, удерживаемые в вертикальном положении специальными поплавками и имеющие сигнальные и подрывные заряды». Закончил службу старшина 2-й статьи Михаил Матюшин 9 апреля 1948 г. 23 декабря 1985 года Михаилу Ильичу, через 40 лет после окончания войны с Японией, вручили орден Отечественной войны 2-й степени.

Во время службы он начал писать стихи и рассказы, был внештатным сотрудником «Боевой вахты». Свой первый рассказ «Рождение художника» Михаил Ильич опубликовал в ней, «своей» газете, 24 августа 1948 г. После демобилизации Михаилу Матюшину удалось устроиться литсотрудником в газету «Тихоокеанский моряк». О чем он писал? Названия его ранних произведений говорят за себя: «Дорогой соиздания», «На буксире «Заря», «Красный уголок не работает», «День старшего механика», «Комитету комсомола...», «Капитан», «Машинист Смирнов», «Моряки победили стихию», «Комсомольский досуг», «Комсомолец Воробьев», «Встреча», «Учитель», «Хозяин палубы», «Штурман», «На углеперегрузателе», «Диспетчер», «Народный судья», «Старший крановщик», «Женщина-инженер», «Бригада крана № 5», «Мастер штукатурных работ», «Инициатива», «В тихой заводи», «Недуг Студеникиной», «Стихи о мире и труде», «Пржевальский», «О моргородке», «Там, где хозяйничают американцы и англичане», «Плохо торгуют книгами в Хороле», «Культурные учреждения – очаги массово-политической культуры», «Заочники», «Стивидор Будников», «Становление моряка» и др. Его герои – советские моряки, врачи, строители, кочегары, грузчики, механизаторы, складские работники, 21-летний штурман Валентин Бянкин, комсомольцы и коммунисты, земляки-красноярцы – отставной матрос Матюшин писал о себе, своем окружении, о том, что близко и что хорошо знал.

В ноябре 1950 г. во Владивостоке прошла Первая творческая конференция писателей Приморья. Это было важным событием в культурной жизни края. На конференции собрались дальневосточные писатели, литературный актив, партийные работники. Подтянутый красивый секретарь Приморского крайкома ВКП(б) тов. Н.Н. Органов в докладе назвал и похвалил «наиболее ценные в идейном и художественном отношении произведения приморских авторов»: Кириленко «Плещут холодные волны», Самунина «Простые люди» (второе издание), Майбогова «Черный камень», Колбина «Партизаны», Зайцева «На рассвете», Халилецкого за поэму о С. Лазо. Партиец поругал за серьезные недостатки литературный альманах «Советское Приморье», который должен, но «еще не стал подлинной

школой для молодых писателей» и продиктовал литераторам, о чем следует писать: «Мало еще наши литераторы дают произведений, разоблачающих империалистическую захватническую политику американских империалистов, почти нет произведений о наших строителях, хотя наш край является сталинской новостройкой, нет произведений о переселенцах, об укрупненных колхозах, о славных героях-пограничниках, мало детской художественной литературы, нет литературы о жизни и быте малочисленных народов». В конференции принял участие 26-летний литсотрудник «Тихоокеанского моряка» Михаил Матюшин. На фото с конференции, сделанном известным фотокором А. Чешковым, он позиционируется как «молодой писатель Михаил Матюшин» (в его портфеле множество рассказов, очерков, фельетонов, зарисовок), снят рядом с ответственным секретарем Приморского отделения Союза советских писателей Г. Халилецким и представителем секретариата Союза советских писателей Н. Рогалем.

Михаил Ильич ежедневно занимался самообразованием, его личная библиотека состояла из сотен книг, он учился у товарищей, талантливый амбициозный Олег Щербановский был его наставником и другом. Он и Георгий Халилецкий дали Матюшину рекомендации для вступления в Союз писателей СССР. По словам дочери писателя, в доме Матюшиных бывали известные приморские литераторы: Иван Басаргин, Олег Щербановский с супругой Верой, нивхский писатель Владимир Санги, Лев Князев, Василий Кучерявенко. Крепкая мужская дружба связывала Михаила Ильича с автором «Тайного советника вождя» Владимиром Успенским. Поружились они в 1953 г. в Литинституте. Но познакомиться (гипотетически) могли раньше, оба матросы ТОФ, участники войны с Японией, радисты. Они поддерживали друг друга в учебе и творчестве, в семье Матюшиных сохранилась их переписка. В 1966 г. Михаил Ильич дал Владимиру Дмитриевичу Успенскому рекомендацию в приемную комиссию СП РСФСР. И *«внимательно следил за его творческим ростом»*.

Михаил Ильич всегда хорошо писал и в школе, и потом в армии, и для газеты, для него не составляло особого труда изложить на бумаге, что хотелось, что видел, чувствовал, что поразило. Михаил Ильич очень хотел учиться дальше, мечтал о Литинституте. Чтобы поступить туда, нужен был аттестат. И Михаил Ильич заочно окончил 10-й класс владивостокской средней школы № 1. Приемная комиссия прочитала две привезенные им повести («В порту» и «В большой семье») и приняла 30-летнего Михаила Ильича в институт на заочное отделение. Учился он, как всегда, с большим прилежанием и удовольствием. И по-другому было нельзя. Его педагогами были С. Бонди, А. Реформатский, Ф. Асмус, М. Морозов, братья Радциги, К. Паустовский, Л. Климович, В. Розов, Л. Леонов, В. Луговской, К. Федин. Его творческим семинаром по прозе руководил писатель-маринист Евгений Семенович Юнга, симпатизировавший

заочнику Матюшину, однако упрекавший его за «полное отсутствие колорита», например, в «Светлых буднях», «много, очень много проиграла повесть из-за того, что вы оставили ее без отношения автора и героев к Дальнему Востоку, Приморью, Тихому океану, без пейзажей». Юнга умел дать дельный совет, поругать, похвалить, потребовать «писать больше, систематически, ежедневно». Творческие семинары, по свидетельству выпускников Литинститута тех лет – «это было главным. Отступало всё – симпатии, дружба. Оставалась Литература. Прямые, честные, жесткие, но почти никогда не желающие зла, слова и суждения... После семинарской читки и обсуждения иные с трудом добирались до общежития, приходили в себя, осмысливали, отлеживались...».

В 1959 г. Михаила Ильича приняли в Союз писателей СССР. В матюшинском фонде архива ПКПБ им. Горького отложился документ: протокол о приеме М. Матюшина в члены СП от 1 апреля 1959 г. (№ 6, параграф 2), подписанный С. Сартаковым и справка из Отдела учета кадров от 27 апреля 1959 г., присланные правлением Союза писателей.

В его багаже к этому времени были крупные вещи – повести «В порту» («Светлые будни»), «В большой семье», «Васька Жук», рассказы «Валька», «Мальчик у реки», «Мама». За дипломную работу под названием «Гренада моя» (ставшую романом «Рожденный в рубашке») Матюшину выдали диплом с отличием. Евгений Юнга о дипломной работе своего ученика высказался восторженно: «рукопись свидетельствует о творческом росте, пытливости, способностях и далеко не исчерпанных литературных возможностях ее автора». «Хорошей», – признал работу писатель, литературовед, доцент кафедры советской литературы А.Н. Власенко. «Даровитым писателем с отличным будущим», – назвал выпускника Литинститута М. Матюшина – Вс. Иванов, однако в своем отзыве не преминул покриковать его за «непереваренную публицистичность».

Михаил Ильич всегда интересовался общественной жизнью, был активистом, рано вступил в комсомол, в 1950-м его приняли в члены КПСС. В апреле 1952 г. решением идеологического отдела Приморского краевого комитета КПСС Михаил Ильич был переведен в Примиздат (Дальиздат) редактором художественной литературы. Для этого он прослушал 25-дневные курсы повышения квалификации редакторов областных и краевых издательств в Новосибирске и получил соответствующее удостоверение. Быть редактором – ответственное кропотливое дело. Всякий раз, открывая новую рукопись, Михаил Ильич испытывал живой интерес, будто знакомился с новым человеком. Он был внимателен и осторожен, «чтобы выловить действительно ценную» работу, «не проглядеть талант». Рукописи, рукописи, рукописи – иногда этот рукописный поток «граничил со стихийным

бедствием». Иные работы приносили ему радость открытия нового имени, другие сердили, третьи вызывали чувство протеста или недоумения. Михаил Ильич, выполняя эту ответственную работу, полагал, что помогает неизвестным молодым авторам пробиться в мир литературы, выйти в свет из тени. Авторы были очень разные: застенчивые, скромные, стеснительные и наоборот наглые, крикливые, грубые, циничные, не имевшие никаких задатков, кроме болезненной страсти к сочинительству. Щадя авторское самолюбие, доброжелательный Михаил Ильич старался избегать резкостей, *«писал редзаклучения, закрытые рецензии»*. Редакторская работа помогала в учебе. Преподаватель по русской литературе XX века Александр Никитич Власенко поставил «зачтено» и восхищенно написал в отзыве, как четко и последовательно студент-заочник Матюшин «анализирует поэму Есенина «Анна Снегина», раскрывает противоречивость творчества Есенина и демонстрирует хороший эстетический вкус и знание критической литературы о Есенине».

После окончания Литинститута Михаил Ильич Матюшин с семьей два года жил в Рязани. Город ему очень нравился, дивный старинный и недалеко

от Москвы. На автобусе Михаил Ильич ездил в знаменитую Солотчу. Там жил Паустовский. Места удивительные, тихие: плесы, песок, сосны, воздух сухой чистый полезный. Как же хорошо здесь работалось. В этот период Михаил Ильич трудился над повестью «Сокровище ангуонов» и романом «Рожденный в рубашке». Он успевал писать очерки и рассказы для «Рязанского комсомольца», «Приокской правды», «Учительской газеты», сотрудничать с редакцией пионерской литературы издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» г. Москва. Редакция отправила Матюшина в 12-дневную командировку в Рязанскую область, чтобы собрать материал о пионерах, награжденных

правительством за успехи в животноводстве, для сборника «Дети-герои». Книга вышла в свет в 1961 г. На страницах 264-270 в ней матюшинский рассказ «Мальчик, у которого орден» (в 1968-м рассказ будет переработан и выйдет в издательстве «Детская литература» в сборнике «Орленок, орленок...» под названием «Володькин орден»).

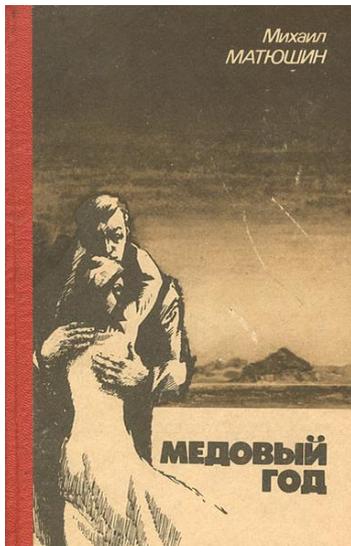
В 1962 г. Михаил Ильич вернулся в любимый Владивосток. Это был ЕГО город. «...Да и как не любить его, если знакомы каждый переулок, каждый заливчик, которые вдаются в ином месте прямо в улицы, лижет солеными волнами фундаменты домов. Взберешься на сопку и видно: опоясало город почти со всех сторон море. Меняется оно: то голубое, то шелохнется, как небо, то чуть рябится его поверхность, то начнет перекачивать крутые валы, бить в берег, шуметь, и тогда город как будто затихает, вслушивается в морскую песню». Во Владивостоке он встретил любовь – 20-летней медсестре Машеньке Бурмакиной было трудно не влюбиться в серьезного надежного красавца Мишу Матюшина. Молодые люди поженились 6 января в суровом послевоенном 1946-м. Михаил Ильич и Мария Ивановна Матюшины прожили счастливую жизнь, в 1948-м году у них родилась дочь Галина, в 1953-м сын Владимир. Жили дружно, Михаил Ильич умел ценить обычные моменты жизни, он любил баловать детей и радовать супругу (Мусёныш – так ласково называл он свою Марию Ивановну). Из воспоминаний Владимира Михайловича Матюшина, сына писателя: «Отец всегда много работал. Сколько помню – это стук пишущей машинки днем и полоска света под дверью ночью. Лучшее время – несколько раз мы всей семьей выбирались на рыбалку на Лефу, Уссурку, на Ханку. Жили в палатке, рыбачили, катались на лодке... Я в детстве жалел, что папа не какой-нибудь слесарь, чтобы у него были выходные и отпуска, как у других... Он многое умел делать руками: утку из тростника, свисток, вырезать что-нибудь из дерева. Однажды в новой квартире он переделал новомодные окна, которые не держали тепло (в комнате было 8 градусов) на обычные. В 1963 г. они с мамой ходили на путину на плавбазе «Константин Суханов». Должны были ловить краба, пошли на селедку. Мама стояла у конвейера, баночки заполняла, а папа ходил на сейнере отлова матросом». Дочь писателя, Галина Михайловна, не забыла, как в детстве вместе с отцом рыбачила в районе Семеновского Ковша. А еще она помнит семейный отдых в Коктебеле. И поездку отца в Ригу, где он навещал Николая Задорнова. Н.П. Задорнов никогда не забывал о своем дальневосточном прошлом, опекал и дружил с писателями-дальневосточниками. Архив Михаила Ильича сберег приглашение на юбилейный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения писателя, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля культуры Николая Павловича Задорнова. Вечер проходил 4 декабря 1969 г. в Союзе писателей на улице Кр. Барона, 12.

Когда жили в Рязани, со слов дочери Галины, часто бывали в Москве, были долгие прогулки, походы на выставки, в музеи, кино, в столице много возможностей, ходили по театрам. Не прошли даром семинары Виктора Розова. На последнем курсе института, Матюшин написал пьесу под названием «Страшная месть», заведующий заочным отделением П. Таран-Зайченко переслал ее в Московский театр Сатиры, литературная часть театра изучила текст и нашла материал привлекательным, замысел интересным, но

«развить этот замысел в законченную полнометражную комедию» автору, по мнению Театра, не удалось. Рукопись возвратили и потребовали «большой доработки». Интерес к театру у Михаила Ильича оставался на протяжении всей жизни, для театра писали друзья - Халилецкий, Балабин. В 80-е, это видно по архиву писателя, он пересмотрел все лучшие театральные постановки театра им. М. Горького во Владивостоке: спектакль «Провинциальные анекдоты» – режиссер Л.И. Анисимов, шекспировские «Бесплодные усилия любви» в постановке Е.Д. Табачникова, «Наедине со всеми», поставленный В.В. Толкачевым (на этот спектакль сохранилось личное приглашение – контрамарка на два лица на 22 декабря 1984 г.), комедию «Родственники» в постановке Т.Н. Глаголевой. В 1989 г. на Владивостокском телевидении были поставлены его пьесы-инсценировки «Знаки на пергаменте» и «Агония», созданные на основе приключенческих повестей «Сокровища ангуонов» и «Загадка амулета». В архиве ПКПБ им. Горького в фонде Матюшина сохранились рукописи 4-х пьес, кроме вышеназванных, «Страшная месть» (1964 г.) и «Серьезные намерения» по повести «Медовый год».

У Михаила Ильича были увлечения, с детства, юности, он хорошо рисовал и даже мечтал о художественном училище. В школе ему поручали писать лозунги к праздникам, он писал их красной тушью на бумаге или разведенным мелом на кумаче и обязательно по-французски (у него были еще и редкие способности к иностранным языкам). В архиве Матюшина есть несколько его рисунков.

Из воспоминаний сына Михаила Ильича – Владимира: «Рисовал, да, помню. Но это зарисовки на полях, во время вынужденного безделья... А чтобы специально сесть и рисовать – этого не было. Только раз, помню, сестра нарисовала цветными карандашами мою игрушку – Арлекина, а он нарисовал свой вариант. Меня спросили, какой лучше? Сейчас я помню, что папин был ярче, живее, художественнее, но своей живостью и выражением лица (у него было лицо!), он меня немного напугал. Я сказал, что Галин мне нравится больше... Отца мой ответ явно разочаровал».

Со слов приморского поэта Бориса Лапузина, знавшего Михаила Ильича лично, известно, что Матюшин «из учительской семьи» (семья Матюшина это не подтвердила). Но было в его облике что-то учительское и все его книги

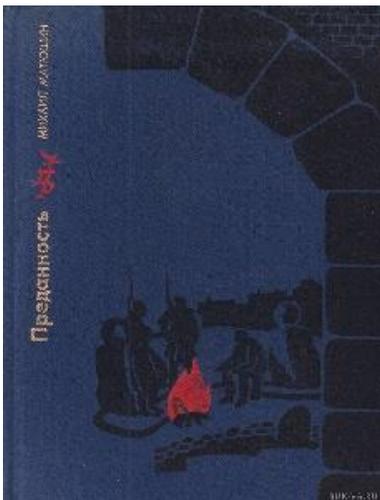
позитивны и назидательны, они учили: оставаться человеком, как бы не было тяжело, добиваться результата, любить жизнь, ценить дружбу, воспитывать в себе гражданина, правильного счастливого человека, полезного члена здорового советского общества. Он был настоящим коммунистом-ленинцем, подлинным, пламенным и это пламя жило в его героях, таких как Крыленко и

Пшеницын, или выдуманный профессор Арканов. Он и псевдоним взял себе М. Ильичёв, писатель гордился одинаковым с вождем мирового пролетариата отчеством. В 1966 году Приморский край наградили орденом Ленина. Приморский крайком КПСС и крайисполком по этому случаю среди других уважаемых лиц, пригласили на торжественное заседание на стадион «Динамо» 19 мая в 12 часов дня известного приморского прозаика и коммуниста М.И. Матюшина.

Все его крупные вещи, кроме повести «Светлые будни», издавались массовыми тиражами. Наряду с этим Михаил Ильич печатался в журналах «Дальний Восток», «Крестьянка», коллективных сборниках, альманахе «Советское Приморье». *«Нет сегодня альманаха «Советское Приморье», – горевал Михаил Ильич, – на его страницах публиковались произведения А. Степанова – автора Порт-Артура, Д. Нагишкина, В. Туркина, А. Карцева, А. Вахова и других членов Союза писателей СССР. Он, этот альманах, был своеобразной стартовой площадкой для многих моих земляков, ставших писателями-профессионалами...».*

16 декабря 1967 года Матюшина избрали ответственным секретарем Приморской краевой писательской организации Союза писателей РСФСР. У руководителя местных литераторов было много обязанностей. Это видно по его разноцветным записным книжкам и рабочим дневникам, исписанным

убористым почерком. Бесконечные переговоры с авторами: приходил Самунин, звонил Щербановский, были Фаликов, Ширяев, Жиденков, Павлухин, Степанов, издательские дела, бухгалтерские отчеты и сметы, доклады, звонки, рукописи, письма читателей, жалобы, встречи, поездки, командировки. Михаил Ильич рекомендовал в Союз писателей СССР Б. Лапузина, О. Шумкова, С. Балабина, Л. Князева. В 1970 г. в письме к первому секретарю Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакину он заботливо просил выделять писателям квартиры, что *«позволит привлечь в Приморье новые литературные силы»*. Матюшин был настоящим лидером, хотя кое-кто из литераторов так не считал, и как хороший руководитель он думал о будущем и как мог, приближал его личным примером и своими книгами. Чтобы писать такие книги как у него, кроме одаренности, жизненного опыта, умения, нужны были убеждения, преданность идее коммунизма, нужно было быть просто хорошим человеком, каким он был – кристально чистым и честным, благородным и мужественным, как его лучшие герои.

Над «Преданностью» он трудился три года, это была сложная кропотливая работа, долгая мучительная переписка с редакторами Политиздата, дочерью революционера М.Н. Симонян и автором книги о Н. Крыленко «Прокурор республики» А.И. Вайсбергом, скрупулезное изучение партийных документов. И книга получилась! Вот один из восторженных отзывов на книгу «Преданность»: «Читал запоем, не отрываясь, она удалась вам отлично. Главное дух той эпохи, борьба, умные, целеустремлённые и сильные люди». Советские литераторы с глубоким почтением относились к Михаилу Ильичу, поэтому в 1970 г. на Третьем съезде писателей РСФСР Матюшина избрали в Правление СП РСФСР.

Михаил Ильич так много работал как чиновник от литературы, что у него почти не оставалось времени для личного творчества. Поэтому 14 февраля 1972 г. ответственный секретарь Приморской писательской организации Михаил Ильич Матюшин попросил отставку: *«...так как четырехлетняя работа (с 16 декабря 1967 г.) на этом посту не оставила мне времени для собственного писательского труда...»*. После отставки появятся «Преданность», «Личное дело», «Повесть о Константине Пшеницыне», чудесный «Медовый год», рассказы, пьесы-инсценировки и неопубликованный (по некоторым сведениям, автобиографичный) «Жил-был зверь». Михаила Ильича читали, у него были поклонники, матюшинские книги пользовались спросом у читателей Приморской краевой библиотеки им. А.М. Горького. Он и сам был активным ее читателем, уцелел картонный читательский билет за 1966 г. с отметками о возврате книг. Немногословный,

очень уравновешенный, интеллигентный – таким запомнился библиотекарям Горьковки Михаил Ильич. В январе 1974 г. ему исполнилось 50 лет. Писатель был полон сил и творческих планов. Постановлением Приморского крайкома КПСС и крайисполкома за плодотворную творческую деятельность, активное участие в литературной жизни края и в связи с 50-летием Михаила Ильича наградили Почетной грамотой крайкома КПСС и крайисполкома. Грамоту подписали главные люди Приморья В.П. Ломакин и Г.Н. Балакин. Писательская организация устроила большой юбилейный вечер, Михаила Ильича поздравили друзья, коллеги, комитет по телевидению и радиовещанию, издатели, управление культуры и разные культурные учреждения.

Михаил Ильич был тружеником, его уважали руководители края и собраты по перу, он преуспел в карьере литератора, был участником нескольких писательских съездов. Он жил среди простых людей и писал о них. И эти люди охотно читали его книги, потому что писатель знал, что сказать им. *«Если человек наполнен, если через него можно представить время, эпоху, то его рассуждения о самом себе могут быть интересными»* и важными. И вот что еще, возможно автору этой скромной статьи это только показалось, но почти во всех произведениях Михаила Ильича Матюшина, писателя умного и тонкого, сквозит глубоко спрятанная печальная нотка.

Приносим глубокую благодарность и признательность семье М.И. Матюшина за помощь в подготовке этой статьи. А также благодарим коллег-краеведов Рязанской областной библиотеки имени Горького.

Примечание: Выделенный курсивом текст принадлежит М.И. Матюшину.

В статье использованы:

Архив ПКПБ им. А. М. Горького, Фонд Крившенко С.Ф.

Архив ПКПБ им. А. М. Горького, Фонд Матюшина М.И.

Произведения Матюшина М.И.

Общедоступные ресурсы Интернет, не содержащие каких-либо ограничений для их заимствования.

Андреева Марина Игоревна, главный библиограф-краевед ПКПБ им. А.М. Горького